

чию, хотя это последнее по счастливой случайности благодаря творческому гению Данте, Петрарки и Боккаччо вскоре и превратилось в благородный письменный язык, тогда как греческому народному наречию, несмотря на попытку Кораиса поднять его до высоты языка письменного, это счастье на долю не выпало¹

Свидетельство афинского митрополита о конечном иссякновении в Афинах научной деятельности настолько веско, что существовавшее ранее мнение о том, будто этот город в XII и даже XIII столетии являлся высшей школою мудрости, падает само собой. Если имеются доказательства в пользу того, что в Афинах удержались переписчики рукописей вроде, например, Константина, изготовившего в 1129 г. кодекс Василия, хранящийся ныне в Вене, то в лучшем случае отсюда возможно вывести, что в Афинах не прекращалась деятельность копиистов² Из тьмы той эпохи перед нами не вырисовывается ни самобытных талантов, ни просто образованных греков, которые бы своим научным развитием были обязаны афинским школам. Уроженец Эгины Косьма в 1146 г. занял патриарший стол в Византии, и прозвище «Аттика», ему данное, принесло бы и ему и его родине немалую честь, если бы он таковое и впрямь заслужил изучением древности в самих Афинах. Историк Никита ославил Косьму Эгинета не только человеком добродетельным, но даже мужем отменной мудрости. Но точно так же и Евстафий отзываясь об одном из своих друзей, что тот ведет свое начало от аттических муз и из страны мудрости. Один из ближайших преемников того же Евстафия по фессалоникской архиепископии был афинянин Иоанн, но гораздо более вероятно, что он образование получил в Константинополе, куда стекалась жаждавшая познаний молодежь из всех провинций империи.

4. Тем не менее, однако, утверждали же, будто Афины в XII в. даже для грузинского царства в Закавказье служили рассадником наук. В этом удивительном Карталийском крае, древней Иверии,

¹ На это жалуется Sathas в *Le roman d'Achille* (в *Annuaire de l'Associat. des études grecques*, vol. XIII, 1879 г., стр. 129). Он утверждает, впрочем, что Греция в Средние века вовсе не была такой варварской страной, как думают, ибо обладала самобытной народной поэзией.

² Gardthausen. *Griech. Paläographie*. Лейпциг, 1879 г. Стр. 412.